

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
НА МОНАСТЫРСКИХ ЗЕМЛЯХ
РОСТОВСКОГО И ЯРОСЛАВСКОГО УЕЗДОВ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.*

М. С. Черкасова

Развитие крестьянского хозяйства, во многом определявшее аграрную эволюцию феодальной России, не для всех регионов страны может быть изучено с равной полнотой.

* Публикация осуществлена в рамках научного проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (№ 96-01-00538).

Наиболее полные сведения об этом содержатся в обширном комплексе новгородских писцовых книг конца XV—XVII вв., ставших предметом систематического исследования в коллективном труде под ред. проф. А. Л. Шапиро¹. Для центральных же уездов России подобное детальное и порайонное рассмотрение важнейших параметров развития крестьянского хозяйства затруднено узостью документальной базы. В этой связи большое значение имеет более интенсивное использование уже известных в науке источников, а также — введение в научный оборот новых или слабо известных памятников.

В предлагаемом сообщении привлекается наиболее раннее, дошедшее до нас внутривотчинное описание по Северо-Восточной Руси. Это — перепись и межевание села Поникарова с деревнями (в Согильском стане Ростовского уезда) 15 октября 1529 г.² Второй используемый нами документ — это правая грамота от 18 января 1543 г., выданная Спасо-Ярославскому монастырю по спорному земельному делу с детьми боярскими кн. И. Ф. Мстиславского, Б. Кубасовым и И. Толочановым³. Возможности судебной документации для изучения крестьянского хозяйства были показаны В. Д. Назаровым в специальной статье, основанной на судебном деле Рязанского Ольгова монастыря с сыном боярским Ф. К. Курдумовым 1522—1531 гг.⁴

Описание и межевание с. Поникарова было произведено в 1529 г. старцами Троице-Сергиева монастыря Гурнем Коровиным и Осеей по приказу игумена Иоасафа и келаря Васьяна. Мероприятие это было связано, вероятно, с переходом села от бывшего владельца, дьяка Данилы Киприянова сына Мамырева, к Троицкому монастырю⁵. Представители монастырских властей «смотрели, сколько в селе и в деревнях пашни монастырские и за попом и за крестьяны и сколько у них трав». Указание на размер надельной крестьянской пашни сопровождалось данными о доле тяглого «жеребья» (так называлась единица обложения в Поникаровском комплексе), а в конце описания — суммарным размером государственного обложения по писцовым книгам — «соха без четверти». Общие объемы хозяйства в описании 1529 г. выглядели так:

— крестьянское — 247 четв. пашни в 1-м поле, 790 копен сена;

— монастырское — 60 четв. пашни в 1-м поле, 500 копен сена;

— церковное — 8 четв. пашни в 1-м поле, 50 копен сена. Данные о количестве дворов и крестьянских наделах показаны ниже.

Таблица 1

Крестьянское землепользование в с. Поникарове на 1529 г.

Селение	Крест. дворов	Надельной земли (в четвертях в поле)		Сена (копен на селение)	Тяглый оклад (жребий)	
		в селении	на двор		селения	двора
Поникарово	3	17	5,6	60	1 жр.	0,3
Собалка	1	12	12	60	0,75	0,75
Воритюково	2	16	8	100	1	0,5
Софроново	9	50	5,5	120	3	0,3
Гребенка	3	30	10	120	2	0,6
Малкирово	3	30	10	30	2	0,6
Хаурово	4	30	7,5	200	2	0,5
Поратиково	6	50	8,3	50	3	0,5
дер. пустой поч.	2	12	6	100	0,75	0,375

Источник: АТСЛ. Кн. 518. Л. 438 об. — 439.

Табл. 1 отражает заметное различие в размерах крестьянских наделов в Ростовском уезде в первой трети XVI в. даже в пределах одной сравнительно небольшой вотчины — от 5 до 12 четв. пашни в 1 поле (или 2,5 — 6 дес.). По данным В. Д. Назарова, крестьяне Рязанского уезда в первой половине XVI в. имели по 6,4 дес. в 1 поле, то есть несколько больше. Землеобеспеченность Поникаровских крестьян в 1529 г. не исчерпывалась только их наделами. Им принадлежали, как явствует из описания (см. табл. 1), обширные участки сенокосов вблизи села и деревень и на «отхожих пожнях». Границы последних с соседями подробно были зафиксированы троицкими старцами в 1529 г. и государственными межевщиками в 1556—1557 гг.⁶ В 1529 г. границы проходили с владениями Ростовских Борисоглебского и Белогостицкого монастырей (дер. Борушки), «ростовскими варничными землями». В 1556—1557 гг. среди соседей Поникаровской вотчины названы; черная Пужбальская волость,

Ростовский владыка, Богоявленский монастырь, кн. Дм. Шастунов, Василий Головин, Иван Воронцов, Фома Третьяков.

Сравнительные показатели по крестьянским наделам находим в другой монастырской документации по Ярославскому уезду. Крестьяне Толгского монастыря имели в 1555 г. в 1-м поле по 5,5 дес. на двор пашенной земли⁷. В правой грамоте Спасо-Ярославского монастыря 1543 г. содержатся довольно редкие для центра России и для первой половины XVI в. сведения о посевах и урожайности хлебов. Они, конечно, не имеют столь же массового и систематического характера, как, скажем, аналогичные данные из вытных книг Кирилло-Белозерского монастыря⁸, тем не менее заслуживают внимания.

В правой грамоте 1543 г. сведения эти сообщают крестьяне, пострадавшие за два года до суда (накануне Ильина дня 1541 г.) от ограбивших их детей боярских кн. И. Ф. Мстиславского, Б. Кубасова и И. Толочанова. Место действия — Кормская волость Ярославского уезда, на границе с Юхотской волостью, бывшей тогда огромной вотчиной кн. Мстиславского. У крестьян существовало паровое земледелие с трехпольем, орудиями труда были сохи с полицами, топоры, косы, серпы. Из зерновых культур высевались рожь, овес, пшеница, ячмень, горох, из технических — лен. Из табл. 2 видно неравенство полей при трехпольном севооб-

Таблица 2

**Посевы хлебов в крестьянских хозяйствах
Спасо-Ярославского монастыря
(1541 г., Кормская волость Ярославского у.)**

Хозяин	Деревня	Озимая рожь	Яровые		
			овес	пшеница	ячмень
(в четвертях)					
Тараско Прокофьев	Полуево	5	12	1	2
Иванко Степанов	Чермные	3,5	7	0,5	1
Митка Савин	Чермные	3,5	7,5	0,5	1

Источник: Материалы по истории СССР. Вып. 2, С. 158—159.

роте. Более крупным по размерам было яровое поле. Минимальные наделы Спасо-Ярославских крестьян составляли 3,5—5 четв. в 1-м поле. На самом же деле они наверняка были больше, поскольку крестьяне сеяли еще горох и лен, размеры посевов которых нами не учтены (в грамоте лен указан в «загонах» и в «кербях», а данных по посевам гороха нет). Используя исследования В. Д. Назарова, Л. С. Прокофьевой и З. В. Дмитриевой, можно вывести средние показатели посевов хлебов в разных районах России первой половины XVI в. Данные об этом сведены в табл. 3.

Таблица 3

Посевы хлебов в крестьянских хозяйствах первой половины XVI в.

Уезд	Год	Посевы хлебов (в четвертях)				
		рожь	овес	пшеница	ячмень	горох
Рязанский	1522—1531	—	5,8	2,9	3,3	1,08
Ярославский	1541	4	8,5	0,8	1,3	—
по данным Л. С. Прокофьевой						
Белозерский } Вологодский } Пошехонский }	1559	3,1	6,78	0,15	0,3	—
по данным З. В. Дмитриевой						
		2—2,5	6—8	0,25	0,88	—

Источники: Назаров В. Д. Указ. статья. С. 12; Прокофьева Л. С. Указ. статья. С. 105; Дмитриева З. В. Указ. статья. С. 121—122 — табл. 1—2.

Обратим внимание на то, что по всем названным уездам используется именно монастырская документация и речь идет о хозяйстве крестьян Рязанского Ольгова, Спасо-Ярославского и Кирилло-Белозерского монастырей. Для первых двух брались судебные документы, для третьего — комплекс вытных книг, обстоятельно изученный в настоящее время З. В. Дмитриевой. Табл. 3 показывает, что посевы различных зерновых культур были различными в крестьянских хозяйствах разных уездов. На севере сеяли меньше пшеницы и ячменя, чем в Верхнем Поволжье или на Рязанщине. В отличие

от Кирилловских вытных книг, судебные документы не дают сведений о хлебном оброке, хлебной или денежной ссуде монастырских властей своим крестьянам. Нельзя с уверенностью сказать, какими — своими или монастырскими — семенами сеяли крестьяне Ольгова и Спасо-Ярославского монастырей. Зато в правой грамоте 1543 г. имеются нечастые сведения об урожайности зерновых. Судя по показаниям потерпевших от грабежа крестьян, урожайность у них была довольно высокая: для ржи сам 8,5—10, для овса сам 9—12, для пшеницы сам 3—5, для ячменя сам 5,5—15. Эти данные заметно разнятся с приводимыми в «Истории крестьянства СССР, т. 2» цифрами⁹. Возможно, урожайность на крестьянских землях могла быть выше, чем на владельческих. Важно учитывать также и характер судебных документов: потерпевшие могли сознательно преувеличивать сумму понесенного ущерба. Несомненно, однако, что крестьянское хозяйство в первой половине XVI в. уже не обходилось без денег. Крестьяне называли судьям стоимость пограбленного у них имущества: в одном случае на 5¹/₄ руб., в другом — на 7¹/₄ руб. Имели крестьяне и наличные деньги при себе и в домах: «полтину», «20 алтын», «4 гривны». Называют крестьяне и уплачиваемые государственные налоги («ям» и «посоха») и их размер — 5¹/₄ руб. (столько сходилось с группы спорных деревень Спасо-Ярославского монастыря). По-видимому, денежные взимания государственных платежей являлись одним из факторов проникновения денег в крестьянские хозяйства первой половины XVI в.

¹ См.: Аграрная история Северо-Запада России / Руководитель авт. кол. А. Л. Шапиро. Тт. I—IV. Л., 1971—1989 (издание продолжается).

² Отдел рукописей РГБ. Ф. 303. (АТСЛ). Кн. 518. Л. 438 об. — 440. См.: Колычева Е. И. Аграрный строй России XVI в. М., 1987. С. 75.

³ Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895. Вып. II. № X. С. 195—210. Переизд.: материалы по истории СССР. Для семинарских и практических занятий. / Под ред. А. Д. Горского. Вып. II. Русская феодальная деревня XI—XVI вв. М., 1987. С. 157—172.

⁴ Назаров В. Д. Из истории крестьянского хозяйства России XVI в. // Общественно-политическое развитие феодальной России. Сб. ст. М., 1985. С. 6—20.

⁵ Горский А. В. Историческое описание: Свято-Троицкие Сергиевы лавры. М., 1890. Ч. II. Приложения. С. 51. (Кормовая книга).

⁶ АТСЛ. Кн. 518. Л. 440—об.; РГАДА, Ф. 1209. (Поместный приказ). Кн. 20. Л. 314—330. Ростовский раздел межевой книги 1550-х годов является ценным источником для изучения социального состава землевладельцев Ростовского уезда в середине XVI в.